

ностному лицу представление о принятии мер по устранению нарушений закона, причин и условий, способствовавших совершению преступления, которое подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах в месячный срок со дня получения представления». По нашему мнению, законодателю следует обязать органы уголовного преследования вносить должностному лицу представление по вышеуказанной проблематике, что будет соответствовать политике государства в области профилактики правонарушений в Республике Беларусь. Целесообразно, чтобы представители пресс-служб органов уголовного преследования принимали участие при проведении общих и индивидуальных профилактических мероприятий. Одной из основных целей криминалистической профилактики является повышение уровня правовой культуры и правосознания населения страны.

Результаты исследования темы, касающейся криминалистической профилактики в период предварительного расследования и судебного разбирательства, а также объективной необходимостью дальнейшего развития системы мер предупреждения преступности показывают, что сформировалась потребность в разработке частной криминалистической теории (учения) о предупреждении преступлений, реализующей отдельные направления предупредительной деятельности правоохранительных органов и спецслужб страны, способствующей их совершенствованию, и отвечающей насущным потребностям науки и практики.

Библиографический список

1. Андреев, И. С. Криминалистика : учеб. пособие / И. С. Андреев, Г. И. Грамович, Н. И. Порубов ; под ред. Н. И. Порубова. – Минск : Выш. школа, 1997. – 180 с.
2. Комаров, И. М. Исторический и некоторые теоретические аспекты криминалистического предупреждения преступлений / И. М. Комаров, Е. И. Ян // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – Иркутск, 2019. – Вып. 1 – С. 180-186.
3. Дулов, А. В. Тенденции развития науки криминалистики // Материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 45-летию каф. криминалистики юрид. фак. БГУ, Минск, 12-13 окт. 2017 г. / БГУ ; редкол. : В. Б. Шабанов (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Изд. центр БГУ, 2017. – С. 3-9.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Боярина А. А.

*Генеральная прокуратура Республики Беларусь,
ул. Интернациональная, 22, 220030, г. Минск, Беларусь, info@prokuratura.gov.by*

Автором исследуются вопросы оценки эффективности судебно-экспертной деятельности на локальном уровне. Отмечено отсутствие законодательной регламентации данного понятия. Предложено определять его исходя из способности руководителя судебно-экспертной организации и уполномоченных им должностных лиц создавать в организации совокупность условий (организационных, правовых, материально-

технических), необходимых и достаточных для организации бесперебойной деятельности этой организации по судебно-экспертному сопровождению правоохранительной деятельности и судопроизводства в соответствии с ее компетенцией. Для оценки эффективности сформулированы четыре группы критериев, характеризующие: 1) состояние практики проведения судебных экспертиз, ведения криминалистических учетов и коллекций; 2) создание организационных условий, 3) правовых условий и 4) материально-технических условий, необходимых для обеспечения судебно-экспертной деятельности на локальном уровне.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность; судебно-экспертная организация; оценка эффективности; критерии

Направление исследовательской деятельности, связанное с изучением эффективности правовых явлений, четко обозначилось в конце 60-х – начале 70-х годов XX в. Одним из ее аспектов стало изучение эффективности правоприменительной деятельности [1, с. 148]. Судебно-экспертная деятельность (далее – СЭД) не стала исключением, однако исследователи, как правило, обращались к эффективности судебной экспертизы как процессуального действия, не рассматривая вопросы организации данной деятельности в судебно-экспертных организациях (далее – СЭО).

В законодательстве Республики Беларусь не дано определение эффективности СЭД. Законом Республики Беларусь от 15.07.2015 № 293-З «О Государственном комитете судебных экспертиз Республики Беларусь» установлено, что критерии ее оценки определяет центральный аппарат Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – ГКСЭ), которым не только осуществляется СЭД, но и реализуется единая государственная политика в данной сфере.

Для децентрализованной системы СЭО эффективность СЭД определяется, как правило, на ведомственных уровнях. Например, в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации определено 5 показателей эффективности (приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 03.06.2019 № 100). Среди показателей, связанных с использованием специальных знаний в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности, возможно выделить выполнение государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) по производству судебных экспертиз, подготовке и аттестации работников, а для Российского федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России также по научно-методическому обеспечению и осуществлению издательской деятельности. В Республике Беларусь аналогичное задание не формируется. Кроме того, полагаем, что указанные показатели не позволяют комплексно оценить эффективность деятельности СЭО.

Волынский А.Ф. обращает внимание на многоаспектность проблемы эффективности деятельности судебно-экспертных учреждений (подразделений) и на ее противоречивое восприятие и толкование различными участниками уголовного процесса. Им отмечается, что на эффективность СЭД влияют внутрисистемные и внешнесистемные факторы. К числу последних отнесены регулирование дея-

тельности указанных организаций на государственном уровне (правовое, научно-методическое обеспечение) и процесс их взаимодействия с уполномоченными государственными органами и их должностными лицами [2, с. 13]. Указанные органы и их должностные лица являются инициаторами использования специальных знаний и, по сути, определяют нагрузку на СЭО, которую не представляется возможным достоверно спрогнозировать (зависит от состояния криминальной ситуации, обстоятельств совершения конкретных преступлений и административных правонарушений, видов обнаруженных следов, и др.). Перед руководителем СЭО стоит задача организовать исполнение поступивших решений о назначении судебных экспертиз, обеспечив при этом оптимальное задействование трудовых, материальных и иных ресурсов. В этой связи ему необходимо владеть объективной актуальной информацией об экспертной нагрузке и имеющихся проблемных вопросах в целях оперативного принятия управленческих решений и обеспечения эффективного функционирования организации. Указанные решения могут быть связаны в том числе с совершенствованием практики назначения судебных экспертиз с учетом целесообразности их проведения с экспертной точки зрения.

Ряд исследователей, рассматривая эффективность СЭД, предлагают давать оценку деятельности органов, ведущих процесс, на этапе назначения судебной экспертизы, в том числе вопросу обоснованности ее назначения либо отказа от назначения [3, с. 100; 4, с. 86]. Представляется, что данный вопрос не подлежит исследованию с точки зрения оценки эффективности СЭД, так как указанные лица не являются ее субъектами. Оценка их деятельности должна осуществляться в рамках ведомственного контроля и прокурорского надзора.

Суровая О.А. указывает на отсутствие единой концепции в отношении системы конкретных показателей и критериев оценки СЭД, а также их установление для себя каждым ведомством в России. По ее мнению, критерии оценки эффективности СЭД должны быть построены по единому циклу и отображать целевой функционал СЭО. Показатели деятельности СЭО формируют уровни (подуровни), критерии оценки показателя отражают процентное соотношение уровня достижения результата за определенный временной период [5, с. 40]. Применяемая Суровой О.А. терминология отличается от используемой иными исследователями, что может быть обусловлено и правовым регулированием вопросов оценки эффективности в России (вышеназванный приказ Минюста). В то же время в большинстве случаев речь идет о критериях оценки эффективности как определенных характеристиках направлений деятельности, показатели являются значениями, отражающими достижение поставленных задач. Согласимся, что значения показателей не являются неизменными и могут корректироваться с учетом изменения различных обстоятельств.

Оценку эффективности СЭД предлагаем осуществлять на каждом из ее уровней, выделенных Шведом А.И. В частности, СЭД на локальном уровне им определяется как деятельность СЭО по обеспечению судебно-экспертного сопровождения правоохранительной деятельности и судопроизводства, которая помимо непосредственно проведения экспертиз включает создание необходимых условий (организационных, правовых, материально-технических) для проведе-

ния экспертиз на индивидуальном уровне [6, с. 27]. Основным субъектом данного уровня СЭД является руководитель СЭО (судебно-экспертного подразделения), полномочия которого определены Законом о СЭД, процессуальным законодательством, локальными правовыми актами СЭО.

Исходя из ранее установленной цели СЭД на локальном уровне [7, с. 9–10] предлагается определять эффективность СЭД на локальном уровне исходя из способности руководителя СЭО и уполномоченных им должностных лиц создавать в СЭО совокупность условий (организационных, правовых, материально-технических), необходимых и достаточных для организации бесперебойной деятельности этой организации в соответствии с ее компетенцией по судебно-экспертному сопровождению правоохранительной деятельности и судопроизводства, в частности по проведению судебных экспертиз.

С учетом изложенного предлагаем определить следующие группы критериев, использование которых позволит оценить эффективность осуществления СЭД в СЭО.

1. Критерии, характеризующие состояние практики проведения судебных экспертиз, ведения криминалистических учетов и коллекций в СЭО:

1) соотношение числа повторных судебных экспертиз в отношении первичных экспертиз, проведенных судебными экспертами данной СЭО, к общему количеству проведенных судебных экспертиз в СЭО;

2) число заключений экспертов, сообщений о невозможности дачи заключения (далее – СНДЗ), составленных судебными экспертами СЭО, выводы которых изменены по результатам проведения повторных экспертиз (вне зависимости от места проведения повторной экспертизы);

3) соотношение числа заключений экспертов, СНДЗ, составленных судебными экспертами СЭО, в ходе изучения которых сформулированные выводы признаны ошибочными либо вызвали обоснованные сомнения в своей правильности к числу изученных заключений экспертов;

4) соотношение числа заключений экспертов, СНДЗ, составленных судебными экспертами СЭО, признанных органами, ведущими процесс, не имеющими юридической силы, недостоверным в связи с нарушениями, допущенными судебными экспертами, руководителем СЭО, к общему количеству проведенных в СЭО судебных экспертиз;

5) число фактов дачи судебными экспертами СЭО заведомо ложного заключения эксперта, установленных вступившим в законную силу приговором суда;

6) число актов прокурорского надзора, частных определений судов, представлений органов уголовного преследования, обращений участников процесса, в ходе рассмотрения которых установлены нарушения требований законодательства и локальных правовых актов при проведении экспертизы, ведении криминалистических учетов и коллекций в СЭО (для негосударственных СЭО дополнительно – число предписаний (требований) ГКСЭ об устранении нарушений законодательства о лицензировании, предупреждений, вынесенных в адрес судебных экспертов СЭО комиссией по вопросам лицензирования деятельности по проведению судебных экспертиз);

7) факты не основанного на требованиях законодательства возвращения из СЭО постановления (определения) о назначении судебной экспертизы без исполнения;

8) ненаправление органу (должностному лицу), назначившему судебную экспертизу, заключения судебного эксперта, СНДЗ и объектов судебной экспертизы после окончания ее проведения (направление с превышением установленного локальными правовыми актами срока);

9) соотношение числа заключений экспертов, СНДЗ, составленных судебными экспертами СЭО, содержание которых не соответствует установленным требованиям законодательства, локальных правовых актов, к общему количеству оформленных заключений экспертов, СНДЗ;

10) соотношение числа судебных экспертиз, проведенных в СЭО с превышением установленного законодательством срока, к общему количеству проведенных судебных экспертиз;

11) соотношение фактов заявления ходатайств, когда получение запрашиваемых дополнительных материалов, объектов, разъяснения содержания поставленных вопросов, привлечение других экспертов, разрешение применять методы, которые могут повлечь уничтожение объектов либо изменение их внешнего вида (основных свойств), не было обусловлено задачами, стоящими перед судебными экспертами СЭО, к общему количеству таких заявленных ходатайств;

12) факты представления заведомо ложной информации по результатам проверки объекта (его копии, изображения, информации о нем) по криминалистическим учетам, ведущимся в государственных СЭО;

13) факты непомещения объекта (его копии, изображения, информации о нем) на криминалистический учет или в коллекцию, ведущиеся в СЭО, при наличии оснований, предусмотренных законодательством, локальными правовыми актами;

14) число фактов, когда задействование оборудования, расходных материалов в СЭО при проведении судебных экспертиз, ведении криминалистических учетов и коллекций, не отвечающее методическим материалам, повлекло негативные последствия либо не было вызвано объективной необходимостью исследования объектов.

2. Критерии, характеризующие создание организационных условий, необходимых для обеспечения СЭД в организации:

1) организация оказания необходимой научно-методической и практической помощи судебным экспертам со стороны руководителей СЭО, иных судебных экспертов СЭО;

2) организация осуществления в СЭО контрольно-методической работы, направленной на контроль за проведением судебных экспертиз и обеспечение качества и оперативности их проведения, в условиях соблюдения принципа независимости судебного эксперта.

С учетом сложности оценки заключения эксперта несведущими лицами, которыми, как правило, являются лица, ведущие процесс, судебно-экспертная система вынуждена вырабатывать внутренние средства контроля, использование которых отсеивает «ненадлежащие» заключения, тем самым исключая (миними-

зируя) их негативное влияние на процесс доказывания и решение задач процессуальной деятельности. Таким средством контроля выступает контрольно-методическая работа. Ее осуществление на системной основе позволяет своевременно выявить имеющиеся пробелы в правовом и научно-методическом регулировании СЭД, а также нарушения, связанные с неверным правоприменением, использованием методических материалов, иные недостатки, характерные для проведения конкретных судебных экспертиз либо отдельных судебных экспертов СЭО, и предпринять меры по предотвращению негативных тенденций;

3) аккредитация судебно-экспертных лабораторий.

В международной практике судопроизводства надежность, точность и воспроизводимость экспертных исследований обеспечивается посредством аккредитации судебно-экспертных учреждений по стандарту Международной организации по стандартизации ИСО 17025. Процесс аккредитации судебно-экспертных лабораторий рассматривается как один из важнейших факторов обеспечения качества экспертного производства, обеспечения взаимного признания экспертиз, а также формирования базы международной интеграции судебно-экспертных организаций [8, с. 72].

В настоящее время в соответствии с ГОСТ ISO/IEC 17025-2019 (ISO/IEC 17025:2017) аккредитован отдел исследования оружия управления дактилоскопии, баллистики и портретной идентификации главного управления криминалистических экспертиз центрального аппарата ГКСЭ.

Полагаем, что процесс аккредитации в Республике Беларусь не получил широкого распространения в связи с отсутствием соответствующего законодательного требования и развития практики проведения судебных экспертиз для заказчиков из иных государств (международных субъектов);

4) внедрение в деятельность СЭО автоматизированных информационных систем для сбора, накопления и обработки сведений о СЭД.

В СЭД в первую очередь осуществлялась разработка автоматизированных рабочих мест судебных экспертов по различным видам (подвидам) судебных экспертиз. Вместе с тем с учетом информатизации всех сфер деятельности, значительного увеличения массива информации, которую должен обрабатывать руководитель СЭО, внедрение в деятельность возглавляемой им организации вышеуказанной системы представляется необходимым условием для принятия своевременных управленческих решений;

5) взаимодействие с инициаторами назначения судебных экспертиз, помещения объектов на криминалистические учеты;

6) обеспечение в соответствии с установленными требованиями прохождения подчиненными судебными экспертами обучения (повышение квалификации), а также кандидатами в судебные эксперты – аттестации.

3. Критерии, характеризующие создание правовых условий, необходимых для обеспечения СЭД в организации:

1) подготовка и издание локальных правовых актов, регламентирующих порядок проведения судебных экспертиз, ведения криминалистических учетов и коллекций в СЭО, в том числе взаимодействия с органами, ведущими процесс, организации проведения контрольно-методической работы и др.;

2) утверждение должностных инструкций (служебных обязанностей по должности), содержащих требования к лицам, занимающим должности судебных экспертов, их права, обязанности и ответственность;

3) обеспечение внутреннего контроля за соблюдением в СЭО требований законодательства и локальных правовых актов, а также за соответствием локальных правовых актов требованиям законодательства, в том числе их своевременная актуализация.

Четкая правовая регламентация осуществления СЭД необходима для установления единых, понятных правил поведения в конкретной СЭО и будет считаться эффективной, если достигаемый посредством установления и исполнения правовых предписаний результат соответствует поставленной перед ними цели.

4. Критерии, характеризующие создание материально-технических условий, необходимых для обеспечения СЭД в организации:

1) оснащение судебно-экспертных лабораторий необходимым специальным оборудованием, компьютерной техникой, обеспечение их бесперебойной эксплуатации, наличие необходимых реагентов и иных расходных материалов.

Как верно отмечает Яковлев Я.М., не может рассматриваться как недостаток деятельности судебного эксперта невозможность разрешить вопросы вследствие отсутствия в экспертном учреждении необходимого оборудования или материалов. Вместе с тем все указанные вопросы должны приниматься во внимание при установлении эффективности, так как невозможность дачи по ним категорического вывода или их разрешения снижает таковую и свидетельствует об определенных недостатках в деятельности экспертного учреждения [9, с. 132]. С учетом изложенного в рамках критерия полагаем необходимым в том числе рассматривать факты возвращения из СЭО постановления (определения) о назначении судебной экспертизы без исполнения в связи с отсутствием материально-технической базы или условий для проведения судебной экспертизы, когда возникновение указанных обстоятельств вызвано непринятием мер по обеспечению работоспособного состояния оборудования и наличия реагентов и иных расходных материалов.

При оценке данного критерия также подлежат анализу случаи, когда выход из строя оборудования либо нехватка расходных материалов, произошедшие в связи с несвоевременным принятием управленческих решений, повлекли иные негативные последствия (к примеру, затягивание срока проведения исследования);

2) организация условий для выполнения судебным экспертом своих обязанностей в соответствии с требованиями по охране труда (безопасных условий службы), пожарной безопасности, санитарно-эпидемиологическими требованиями;

3) обеспечение сохранности предоставленных объектов для экспертного исследования, а также функционирования системы защиты информации.

Оценку указанных критериев следует осуществлять в соответствии с балльной системой с учетом значимости каждого из них (по результатам анализа мнений руководителей судебно-экспертных подразделений, судебных экспертов, инициаторов назначения судебных экспертиз и помещения объектов на крими-

налистические учеты). Предложенная система критериев позволяет комплексно оценить эффективность СЭД на локальном уровне в конкретной СЭО.

Библиографический список

1. Гордон, Э. С. Судебно-медицинская экспертиза: проблемы и решения / Э. С. Гордон. – Ижевск : Удмуртия, 1990. – 178 с.
2. Волынский, А. Ф. Эффективность как принцип организации судебно-экспертных и технико-криминалистических видов деятельности / А. Ф. Волынский // Вестн. Московского ун-та МВД России. – 2017. – № 2. – С. 10–13.
3. Матийченко, Б. А. Теоретические вопросы эффективности и качества судебной экспертизы / Б. А. Матийченко // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., изд. ВНИИСЭ, 1982. – С. 88–106.
4. Яковлев, Я. М. Вопросы эффективности судебной экспертизы / Я. М. Яковлев, В. К. Степутенкова // Вопросы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., 1979. – Вып. 39. – С. 83–105.
5. Суровая, О. А. Эффективность деятельности руководителя судебно-экспертной организации: критерии оценки, условия достижения и соотношение с целями судебно-экспертной деятельности / О. А. Суровая // Теория и практика судебной экспертизы. – 2021. – № 2. – С. 37–45.
6. Швед, А. И. Теоретические предпосылки и прикладные аспекты реализации в Республике Беларусь единой государственной политики в сфере судебно-экспертной деятельности: дис. ... д-ра. юрид. наук. : 12.00.16 / А. И. Швед. – Минск, 2021. – 40 с.
7. Боярина, А. А. Сравнительный анализ подходов к понятию «эффективность судебно-экспертной деятельности» / А. А. Боярина // Судебная экспертиза Беларуси. – 2022. – № 2. – С. 5–11.
8. Николаева, Т. А. Аккредитации судебно-экспертных лабораторий / Т. А. Николаева // Евразийское партнерство судебных экспертов: вызовы, проблемы, пути решения и перспективы развития: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 9–20 апр. 2018 г. – Минск, «Право и экономика», 2018. – С. 71–72.
9. Яковлев, Я. М. Формализация показателей эффективности судебно-экспертной деятельности / Я. М. Яковлев // Проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. трудов. – М., 1980. – Вып. 44. – С. 129–136.

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНТЕРНЕТ-СЕТИ КАК ИСТОЧНИК ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Варавко Ю. В.

*Следственный комитет Республики Беларусь,
ул. Фрунзе, 19, 220034, г. Минск, Беларусь, otopr@sledcom.by*

На основании исследований в области криминалистики, социологии и психологии систематизированы знания о возможностях использования данных из социальных интернет-сетей в ходе расследования преступлений. Предложено применение инструментов информационно-аналитической деятельности для обработки и интерпретации криминалистически значимой информации, содержащейся в профилях пользователей, а также определены ситуации применения результатов такой деятельности.